

О КОМПОНЕНТАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЙ В ДЕРИВАТАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ И ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ВАЦЛОВАС АНГЛИЦКАС

Одна из основных трудностей, с которой сталкивается исследователь семантики слова, — его многоплановость, тесное переплетение языковых значений разных типов. Наряду с лексическими и грамматическими многими лингвистами выделяются еще словообразовательные (деривационные) значения. Хотя в понимании последнего типа значений в лингвистической литературе наблюдается ряд расхождений и общепринятого определения до сих пор не существует, главные их особенности в общих чертах определены. Словообразовательные значения — это „обобщенные (типовые) категориальные значения, имеющие специальное выражение, но не являющиеся обязательными“ [Кубрякова, 1972, с. 357].

В практике исследования, однако, из-за отсутствия общепринятых критериев в качестве деривационных значений разными лингвистами в зависимости от цели, характера и материала исследования выделяются значения разной степени обобщенности, по-разному соотносимые с трихотомией „язык—норма—речь“ и в разной степени формально дифференцируемые.

Словообразовательное значение в аффиксальном словопроизводстве неотделимо от аффикса (форманта): хотя это значение и является в целом результатом взаимодействия семантики производящей основы и общего значения суффикса, носителем его выступает лишь аффикс. Это объясняется тем, что, по выражению Р. С. Манучаряна, происходит „локализация общей для ряда производных части плана содержания в материально повторяющейся общей для них части плана выражения“ [1975, с. 13].

Наличие у суффикса своего собственного значения особенно четко выявляется в тех случаях, когда он однозначен или одно из его значений является главным, доминирующим. Напр., значение лица у английских суффиксальных морфем *-ist*, *-ee* и полусуффикса *-man* (*pianist* „пианист“, *refugee* „беглец“, *workman* „рабочий“), значение общественного течения, направления, доктрины у интернационального суффикса *-ism* (*opportunism* „оппортунизм“, *idealism* „идеализм“), значение незрелого существа у русского суффикса *-онюк/-ёнюк* (*слонёнок*, *китайчонок*).

Выделение указанных деривационных значений у производных с этими суффиксами не представляет какой-либо трудности. Более сложный случай представляют производные, значения которых могут быть тесно сплетены друг с другом, а границы между ними диффузны. Главным критерием в определении деривационного статуса таких значений и разграничения их друг от друга является наличие у них специальных средств выражения: в качестве самостоятельных словообразовательных значений следует выделять такие значения, которые выражены специальными суффиксами или их наборами и могут выступать в ряде дериватов отдельно от других, связанных с ним значений, т. е. служить автономным стимулом словообразовательного акта¹.

Словообразовательное значение не является элементарным, неразложимым групповым значением. В нем более или менее четко могут быть выделены три компонента:

- 1) категориальное значение производных, т. е. значение части речи или выделяемого внутри ее семантического класса, к которому относятся эти производные;
- 2) указание на характер связи понятия, обозначаемого дериватом, к понятию, выражаемому мотивирующим словом (реляционный компонент);
- 3) обобщенное значение мотивирующих слов.

Особенно четко трехкомпонентность словообразовательного значения выявляется тогда, когда оно исследуется на категориальном уровне, напр., в системе аппликативной грамматики П. А. Соболевой:

I
II
III
 „Субстанция, имеющая отношение к другой субстанции”,

I
II
III
 „Признак, имеющий отношение к субстанции”.

Словообразовательное значение, как отмечает Е. С. Кубрякова, „не столько выделяет самостоятельные значения, сколько подчеркивает связь одних понятий с другими” [1978, с. 50]. Конкретизация этой связи, четкость ее выражения в значительной степени различается в зависимости от типа деривации и деривационного значения². В производных транспозитивного и модификационного типов доминирующим является

¹ В качестве примера может служить выделяемая ниже иерархия деривационных значений имен существительных английского языка с исходным абстрактным значением состояния/условия.

² Типы деривации и деривационных значений (транспозитивных, модификационных, мутационных), отражающие различные соотношения значения аффикса со значением производящей основы, были выделены чешскими лингвистами, первыми размышлявшими ученые об ономастологических категориях в словообразовании. См. [Широкова, Нешименко, 1968], а также [Урбунис, 1978].

значение производящей основы: при чистой транспозиции значение производного от последнего отличается лишь категориальным значением части речи, при модификации – только дополнительным семантическим признаком, а категориальное значение производящей основы не меняется. Как в первом, так и во втором случаях реляционный компонент словообразовательных значений весьма ослаблен, ощущается очень нечетко и при формулировке этих значений опускается. Транспозитивные и модификационные деривационные значения формулируются как двух-

компонентные или даже однокомпонентные: $\overbrace{\text{I}}^{\text{I}}$ $\overbrace{\text{III}}^{\text{III}}$
 „название отвлеченного

признака” (*whiteness* „белизна”, *banality* „банальность”), „название

$\overbrace{\text{III}}^{\text{III}}$
 отвлеченного действия” (*purification* „очистка, очищение”, *amazement* „удивление”), „ослабленный признак” (*blackish* „черноватый”, *baldish* „лысоватый”), „лицо женского пола” (*directrix* „директриса”, *poetess* „поэтесса”), „эмотивно-субъективная оценка лица” (*sonny* „сынчик”, *princelet*, *princeling*, *princekin* „князек” (пренебр.), „деминутивность” (*ringleet* „колечко”, *lambkin* „ягненок”, *ladykin* „маленькая леди”). Роль семантики производящих основ в формировании транспозитивных и модификационных словообразовательных значений невелика, поэтому их третий компонент, как показывают вышеприведенные формулировки, может содержать лишь указание на общекатегориальное значение мотивирующих слов.

Мутационными называются словообразовательные значения таких производных, которые обозначают совсем иные понятия, чем те, которые выражены мотивирующим словом, но имеющие к последнему какое-то отношение. Построение значений этого типа, четкость выражения и удельный вес в них отдельных компонентов обуславливается тем, к какой части речи они относятся.

„Среди полнозначных частей речи доминативную позицию с точки зрения их номинативной значимости занимают существительные. Только они могут приобретать функцию собственно наименований (*nomina propria*). Не случайно в этой связи, что обычно существительные обладают наибольшей способностью дифференцироваться по разным основаниям. Имея в своей основе понятие субстанции предмета в широком смысле слова, существительные развивают обычно множество лексических категорий, конкретизирующих предметность в терминах лица/нелица, одушевленности/неодушевленности, производителя действия/его адресата, обладателя или носителя определенного признака (свойства) или же исполнителя какого-либо действия” [Языковая номинация, 1977, с. 58]. В субстантивных деривационных значениях акцентируется (часто с указанием обобщенной семантики мотивирующих слов) значе-

ние той категории существительных, в которую входят производные (т. е. первый компонент словообразовательного значения), в то время как остальные значения производного к значению мотивирующего слова носит весьма неопределенный, расплывчатый характер и в формулировках обычно не оговаривается. Конкретизация этого отношения в речи может происходить под влиянием индивидуального значения производящей основы и языковой нормы. Действие последнего особенно четко проявляется в параллельных производных. Напр., в производных *горер* и *гореташ* их деривационное значение „тот, кто имеет какое-либо отношение к чему-нибудь“ под влиянием нормы реализуется в виде разных отношений: *горер* „тот, кто занимается изготовлением канатов“, *гореташ* „тот, кто ходит по канату, канатоходец“.

Суффиксальная словообразовательная морфема, и в особенности субстантивный суффикс (формант), несет в себе весьма разнообразную информацию. Так, Е. С. Кубрякова и З. А. Харитончик выделяют в аффиксе следующие значения:

1) общекатегориальное значение определенной части речи, благодаря которому суффикс выступает как носитель значения предметности, процессуальности и т. п.;

2) частное грамматическое или классифицирующее значение (напр., вид, спряжение глагола, род, склонение существительного);

3) общее словообразовательное значение, включающее производное в один из крупнейших семантических разрядов внутри части речи, которые иерархически подчинены непосредственно понятийным классам предметности, процессуальности и т. п.;

4) частные словообразовательные значения, которые являются дальнейшими ветвлениями общего словообразовательного значения и которые иерархически подчинены этому общему значению.

Следует, однако, отметить, что не все перечисленные значения играют одинаковую роль в словообразовании и могут быть названы самостоятельными, собственно словообразовательными значениями. Напр., частные грамматические значения (рода, склонения, вида, спряжения) являются обязательными для всех слов соответствующих частей речи, не имеют непосредственного отношения к словообразовательному акту и лишь сопутствуют реальным деривационным значениям.

Не следует, на наш взгляд, выделять в качестве собственно словообразовательных и обязательное значение части речи (субстантивности, процессуальности, признаковости и т. п.) в тех случаях, когда оно представляет собою лишь семантический фон слов одной части речи и в словообразовании выступает лишь преломляясь через более конкретные собственно деривационные значения. Однако такие значения могут рассматриваться в качестве реальных словообразовательных при чистой транспозиции, когда они выступают непосредственным стимулом слово-

образовательного акта. Таковыми, напр., в английском языке являются значения отглагольных существительных с суффиксами *-(a)tion, -ing, -ment* (напр., *to correct* „исправлять” – *correction* „исправление”, *to write* „писать” – *writing* „писание”, *to publish* „публиковать” – *publishment* „публикование”), отаггективных существительных с суффиксами *-ity, -ness* (*dark* „темный” – *darkness* „темнота”, *active* „активный” – *activity* „активность”) и т. д.

Для любого слова как непроеизводного, так и производного, кроме общекатегориального значения части речи, характерным является и значение одного из семантических разрядов, в которых реализуется та или иная часть речи.

Однако, как уже неоднократно отмечалось в лингвистической литературе, лексическая классификация нетождественна словообразовательной³. Существительные с одним и тем же деривационным значением могут входить в разные семантические классы. Так, напр., английские производные существительные с агентивным значением, (суффикс *-er*) включают имена лица (*hunter* „охотник”, *builder* „строитель”), названия орудий, машин, приспособлений (*sower* „сеялка”, *roller* „валлик”), денег определенного достоинства (*fiveer* „пятифунтовый (пятидолларовый) банкнот”) и т. д. С другой стороны, существительные, относящиеся к одному и тому же лексическому разряду, могут включать дериваты с разными словообразовательными значениями. Так, в разряд существительных локальности английского языка входит наряду с непроеизводными словами дериваты с агентивным значением (*smoker* „вагон или купе для курящих”), значением места, производным от абстрактного значения состояния/условия (*rectory* „дом приходского священника”, *kingdom* „королество”), а также производные, значение места которых является независимым и единственным (*scullery* „судомойня при кухне”, *planetarium* „планетарий”, *infirmary* „лазарет, изолятор”).

Сложную многоярусную иерархию образуют в английском языке производные существительные с суффиксами *-ship, -hood, -dom, -ism, -ery/-ry, -age, -ate, -acy/-cy, -ancy/-ency, -y, -ure, -ise* и некоторыми другими, сочетающимися преимущественно с субстантивными основами. Их общее значение состояния/условия может выступать в деривационном акте в чистом, неизменном виде. Напр., *infant* „младенец” – *infancy, infant-hood* „младенчество”. Чаще всего, однако, это общее значение реализуется в следующих частных словообразовательных значениях:

³ Напр., из восьми лексико-грамматических разрядов существительных английского языка, выделяемых И. В. Арнольд [1966], лишь два имеют специфические только для них суффиксальные или полусуффиксальные морфемы: *-ist, -ee, -man* (имена лиц) и *-ship, -hood, -dom, -ism, -ery/-ry, -ate, -age, -cy, -ancy/-ency, -ice, -y, -ure* и т. др. (существительные с абстрактным значением).

1) качества (суффиксы *-ship, -hood, -dom, -ism, -ery/-ry, -age, -acy/-cy, -ancy/-ency, -y, -ice*): Напр., *foolery* „глупость“, *cowardice* „трусость“, *manhood* „мужество“;

2) положения, ранга, титула, должности (*-ship, -hood, -dom, -ery/-ry, -ate, -acy/-cy, -ancy/-ency, -age, -y, -ure*): *peerage* „звание пэра“, *knighthood* „рыцарское звание“, *presidency* „президентство“;

3) сферы деятельности (*-ship, -hood, -ism, -ery/-ry, -age, -acy/-cy, -y*): *dentistry* „профессия зубного врача“, *brokerage* „маклерство“, *statesmanship* „искусство управления государством“;

4) функции, действия, практики (*-ship, -dom, -ism, -ery/-ry, -y, -age, -acy/-cy*): *pilgrimage* „паломничество“, *tenancy* „владение“, *chairmanship* „председательство“;

5) множество лиц (*-ery/-ry, -dom, -hood, -age, -acy/-cy, -ship, -ism, -ate*): *peasantry* „крестьянство“, *membership* „количество членов, состав“, *aristocracy* „аристократия“;

6) системы (*-ism, -ery/-ry, -age, -dom, -y*): *monarchism* „монархизм“, *capitalism* „капитализм“, *marxism* „марксизм“;

7) сферы, мира (*-dom*): *hippiedom* „мир хиппи“, *horsedom, turfdom* „мир скачек, ипподрома“;

8) отношения (*-ship, -hood, -ery/-ry, -age*): *friendship* „дружба“, *neighbourhood* „соседство“, *clientage* „отношения между клиентами и патроном“.

Большинство частных значений отвлеченных существительных формируются под значительным влиянием обобщенной семантики производящих основ, которое может органически входить в содержание деривационного значения. Напр., существительные с отвлеченными значениями ранга, титула, рода деятельности, отношения и т. п. являются производными соответственно от имен лиц с дифференцирующими семантическими признаками ранга, титула, рода деятельности, отношения и т. д. Все выше выделенные частные деривационные значения радикально расположены вокруг исходного общего значения состояния/условия и связаны с последним отношениями специализации. Все они более или менее четко формально дифференцированы при помощи свойственных только каждому из них наборов суффиксов или отдельных суффиксов и способны выступать в словообразовательном акте автономно. Используя этот же критерий в некоторых вышеперечисленных значениях (3, 4, 6), можно выделить еще более специализированные значения, находящиеся с первыми в родо-видовых отношениях:

3а) „искусство, умение“ (суффикс *-ship*): *workmanship* „искусство, мастерство“, *horsemanship* „искусство верховой езды“;

4а) „поведение“ (*-ery/-ry, -ism, -ancy/-ency, -acy/-cy, -y, -ice, -dom*): *coquetry* „кокетство“, *hooliganism* „хулиганство“;

6а) „система взглядов, течение, направление“ (-ism, -ery/-ry): *popery* „лапизм“, *liberalism* „либерализм“;

6б) „социально-политическая система“ (-ism, -ery/-ry, -y, -acy/-cy, -age, -dom, -ship): *tzarism* „царизм“, *slavery* „рабство“.

На этой же ступени рассматриваемой иерархии можно выделить деривационные значения, находящиеся в отношении метонимического переноса с частными значениями более высокой ступени иерархии – качества (1), титула (2), сферы деятельности – ремесла, торговли (3), множества лиц (5), сферы, области (7):

1а) „специфическое слово или выражение языка“ (суффикс -ism): *cockneyism* „выражение, характерное для языка кокни“, *Yankeeism* „американизм“;

2а) „титулованное лицо“ (-ship): *Ladyship*, *Lordship* „её (его) милость, светлость“;

2б) „резиденция, учреждение, территория“ (-ery/-ry, -ate, -age, -y, -acy/-cy, -chre): *orphanage* „приют для сирот“, *priory* „небольшой монастырь“;

3а) „множество изделий, товаров“ (-ery/-ry, -age): *jewelry* „ювелирные изделия“, *grocery* „бакалея“;

3б) „место продажи или изготовления изделий – мастерская, магазин“ (-ery/-ry, -age): *cooperage* „бондарня“, *grocery* „бакалейная лавка“.

Отношения общего и частных деривационных значений, находящихся на разных ступенях данной иерархии, изоморфны отношениям лексико-семантических вариантов многозначного слова: как для тех, так и для других характерны отношения производности – специализации и метонимического переноса, радиальной и цепочной субординации. Это объясняется тем, что границы между частными деривационными (системными) и лексическими (сопутствующими) значениями не являются раз и навсегда установленными, абсолютными. Частные деривационные значения тесно связаны с развитием лексической семантики языка. Групповые лексические значения, возникшие в результате семантического развития производных с одним и тем же суффиксом (формантом), ассоциируются с последним и приобретают деривационный статус. Это выражается в создании ряда слов, в которых аффикс выступает в новом (вторичном) значении.

По типологии своих деривационных значений близки прилагательные и глаголы, „которые образуют разновидности одной широкой категории признаков“ [Языковая номинация, 1977, с. 59]. В отличие от производных существительных в них акцентируется не значение определенного семантического класса, а характер отношения значения производного к значению мотивирующего слова. Так, суфигированные прилагательные английского языка имеют значения:

1) „относящийся к, принадлежащий чему-нибудь или кому-нибудь“

(суффиксы *-ic/-ical, -al/-ial, -ine, -ar, -ly, -ish, -an/-ian, etc*): *managerial* „административный“, *consular* „консульский“, *motherly* „материнский“, *scottish* „шотландский“;

2) „характерный, свойственный тому, что обозначено производящей основой“ (-y, -ish, -ly, -like, -ic/-ical, -al/-ial, -ous, -esque, -an/-ian, -ile, etc): *beggarly* „нищенский“, *masterful* „мастерской“, *childish* „детский“, *pedantic* „педаггичный“, *villainous* „подлый“;

3) „имеющий что-нибудь“ (-y, -ed): *dusty* „пыльный“, *bearded* „бородатый“;

4) „лишенный чего-нибудь (кого-нибудь)“ (суффикс -less): *heartless* „бессердечный“, *childless* „бездетный“;

5) „склонный к действию или способный совершать определенное действие (суффиксы -y, -ish, -ful, -some): *sleepy* „сонливый“, *rompish* „шумливый“, *forgetful* „забывчивый“, *adaptable* „способный приспособляться“.

У суффиксированных глаголов английского языка могут быть выделены два основных деривационных значения:

1) „заниматься тем, что обозначено производящей основой, проявлять определенное качество“ (суффиксы -ify, -ize, -en): *to electrify* „электрифицировать“, *to characterize* „характеризовать“, *to redden* „краснеть“;

2) „делать чем-либо, кем-либо или каким-либо, превращать в“ (-ize, -ate, -en): *to alienate* „отдалять, делать чужим“, *to whiten* „белить“, *to paperize* „доводить до нищеты“.

Указанные адъективные и вербальные значения показывают, что у производных этих частей речи имеется свой круг значений, отличающих их от непроизводных слов.

Деривационные значения прилагательных и глаголов, акцентируя характер реляции между двумя понятиями, не содержат указания на принадлежность дериватов к определенному семантическому классу внутри части речи, включающему слова независимо от их производности/непроизводности. Первый компонент этих значений содержит лишь общекатегориальное значение производных („признак“, „действие“) и никак не конкретизирует его. В английском и других языках отсутствуют специальные суффиксы для образования слов конкретных семантических разрядов и групп, напр., прилагательных, выражающих особенности предметов, воспринимаемых органами физических ощущений – цвет, вкус и т. п. (ср. *green* „зеленый“, *warm* „теплый“), пространственно-физическую характеристику предметов (*high, tall* „высокий“, *long* „длинный“), физические особенности человека (*old* „старый“, *pretty* „красивый“), внутренние черты, психологические особенности и состояния человека (*kind* „добрый“, *sad* „грустный“); глаголов, обозначающих передвижение с одного места в другое (*to go* „идти, ехать“, *to fly* „лететь“), процессы речи (*to speak* „говорить“, *to whisper* „шеп-

тать”), чувства и восприятия (*to hear* „слышать”, *to feel* „чувствовать”), душевные побуждения (*to wish* „желать”, *to admire* „восхищаться”) и т. д. Дериваты одного и того же типа (модели) могут входить в состав разных семантических классов, а в некоторых случаях образовывать отдельные классы. Таковым, напр., является класс английских мутационных глаголов (т. е. глаголов, выражающих переход из одного состояния в другое), включающий в основном только производные слова: *to realize* „реализовать, осуществлять”, *to womanize* „придать женские черты” и т. д.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Характер словообразовательного значения, четкость выражения и удельный вес в нем отдельных компонентов связаны прежде всего с типом деривации. В транспозитивных и модификационных значениях их второй (реляционный) компонент ослаблен, нечеток и в формулировках опускается. В мутационных деривационных значениях соотношение компонентов обусловлено тем, к какой части речи они относятся, в рамках какого общекатегориального значения они формируются. Основное содержание словообразовательных значений прилагательных и глаголов составляет указание на характер реляции признака или действия к понятию, выражаемому производящей основой. В деривационных значениях существительных, наоборот, акцентируется принадлежность производных к определенному семантическому разряду внутри этой части речи (т. е. их первый компонент), в то время как реляционный компонент является неконкретизированным и диффузным.

Различный удельный вес в деривационных значениях разных типов и частей речи имеет также их третий компонент, содержащий обобщенную семантику производящих основ. Так как влияние последней на формирование транспозитивных, модификационных и мутационных значений прилагательных и глаголов минимальна, этот компонент содержит лишь указание на общекатегориальный признак, не конкретизируя его. Мутационные и транспозитивно-мутационные значения существительных формируются, как правило, под значительным воздействием семантики производящих основ, и последняя органически входит в деривационное значение.

THE COMPONENTS OF DERIVATIONAL MEANING
AND THEIR CORRELATION IN DERIVATIVES OF DIFFERENT TYPE
AND PART OF SPEECH

V. A N G L I C K A S

Summary

The study of word building in different languages shows that derivational meaning is not an elementary formation but a complex one. Usually it reflects the categorical meaning of derivatives, generalized meaning of underlying stems and the type of correlation between these two components. In transpositional and modificational derivatives the correlative component is omitted while in the semantic derivation of adjectives and verbs a special stress is laid on it. The derivational meaning of nouns mainly emphasizes the semantic class to which derivatives belong, the correlational component being not specified.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд, 1966 – Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке. – Л., 1966.

Кубрякова, 1972 – Кубрякова Е. С. Словообразование //Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 344–393.

Кубрякова, 1978 – Кубрякова Е. С. Части речи в ономастологическом освещении. – М.: Наука, 1978.

Кубрякова, Харитончик, 1976 – Кубрякова Е. С., Харитончик Э. А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа //Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 202–231.

Манучарян, 1975 – Манучарян Р. С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ереван, 1975.

Широкова, Нецименко, 1968 – Широкова А. Г., Нецименко Г. П. Реч. на кн. „Tvoření slov v češtině 2. Odvozování podstatných jmen. – Praha, 1967 //ВЯ, 1968. – № 6. – С. 135–139.

Урбутис, 1979 – Urbutis V. Žodžių darybos teorija. – V., 1978.

Языковая номинация, 1977 – Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977.

Šiaulių K. Preikšio pedagoginis
institutas
Kalbų katedra

[teikta
1982 m. lapkričio 22 d.